

На правах рукописи

УДК: 323.28

Егоров Евгений Нанльевич

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ
ЭКСТРЕМИЗМУ: ОПЫТ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Специальность: 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

11 МАР 2015

Санкт – Петербург

2015

005560290

Работа выполнена на кафедре политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена»

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена»

Грибанова Галина Исааковна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор, заместитель директора, заведующий кафедрой международных отношений Северо-Западного института управления – филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Косов Юрий Васильевич

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Северо-Западного института повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков

Тепляков Олег Викторович

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова»

Защита состоится 21 апреля 2015 года в 18 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.199.14, созданного на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д.48, корпус 20, ауд. 229.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп.5) и на сайте университета по адресу:

http://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000185.html

Автореферат разослан «19» февраля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Абаканова Вероника Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется уровнем угрозы, которую представляет собой терроризм сегодня. Терроризм по своим масштабам, жестокости, последствиям стал одной из самых страшных проблем человечества. Государства мира все более активно борются с данным явлением, вырабатывают новые подходы к противодействию терроризму, подписывают различные конвенции. Но терроризм в ответ на активные меры противодействия приспосабливается, вербует новых последователей, находит новые пути финансирования. В данных условиях растет необходимость постоянного изучения и обмена опытом противодействия терроризму и религиозному экстремизму между государствами и внедрения эффективных методов борьбы с глобальной угрозой.

С точки зрения интересов России, Центральная Азия представляет собой важнейший регион, от стабильности в котором в том числе зависит и безопасность самой России. В случае успеха исламистов в регионе Центральная Азия может превратиться в поставщика исламизма в Россию, а международные террористические группировки получат прямой коридор из Афганистана и Пакистана в нашу страну. Международный терроризм и религиозный экстремизм стали серьезной угрозой безопасности государств Центральной Азии. В регионе наблюдается все большая исламизация населения, причем позиции традиционного ислама серьезно ослаблены. Существует угроза светской государственности, сложившейся во времена СССР. Исламизация населения сопровождается глубоким социально-экономическим кризисом, наблюдающимся практически во всех государствах Центральной Азии. В этих условиях республики региона пытаются противостоять исламизму, внедряя все новые ограничительные меры в отношении религиозных организаций (в особенности Узбекистан), привлекая гражданское общество для борьбы с экстремизмом (Казахстан), разрешая деятельность партии на религиозной основе (Таджикистан). Республики региона ведут постоянный поиск новых путей противодействия терроризму и религиозному экстремизму.

Государства Центральной Азии (за исключением Туркменистана) совместно с Россией участвуют в деятельности таких антитеррористических структур, как Антитеррористический центр СНГ, Региональная антитеррористическая структура ШОС, вырабатывают совместные меры противодействия терроризму в рамках ОДКБ. Изучение и анализ положительного или негативного опыта борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом в центрально-азиатских республиках могло бы стать основой для инициирования Россией более эффективных мер борьбы с глобальной угрозой как в рамках этих структур, так и в двустороннем формате. Не секрет, что устойчивость существующих режимов и спокойствие в данном регионе – один из приоритетов внешней политики России.

Степень разработанности темы исследования

В силу своей актуальности тема терроризма привлекает внимание многих исследователей во всем мире. Высокий уровень угрозы, исходящей от современного терроризма, наличие самых различных его измерений привели к выходу в свет большого количества публикаций на данную тему. Вместе с тем за последние десять лет не появилось какое-либо комплексное исследование опыта борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом стран Центральной Азии. Сама отрасль политической науки, занимающаяся изучением терроризма, в западных странах называется «Terrorism studies» и находится лишь в стадии формирования, определения своих научных границ. В ходе написания диссертации автор использовал лишь открытые источники на английском и русском языке. В числе материалов – документальные источники (законы, отчеты международных неправительственных и антитеррористических организаций, заявления различных террористических организаций и их лидеров), научная аналитическая литература (статьи из научных журналов, монографии), а также интернет-ресурсы. Значительную часть использованных материалов представляют собой источники из сети Интернет, что связано с ограниченностью актуальных ресурсов на данную тему в библиотеках и необходимостью получения доступа к законодательным базам данных государств Центральной Азии.

В современной науке существует несколько групп работ на тему диссертации. Во-первых, это труды ученых России и стран Запада, анализирующих новые вызовы и угрозы, к которым относится терроризм. Это работы Е.М. Примакова, М.М. Лебедевой, П.А. Цыганкова, Н.А. Косолапова, А.Д. Богатунова, А.В. Торкунова, Т.В. Зоновой, Ю.И. Авдеева, Б. Хоффмана, А. Шмидта, Дж. Розенау, У. Лакера, Б. Дженкинса, Дж. Стерн, Д. Раппопорта¹.

Во-вторых, это работы, посвященные исламистскому терроризму. Здесь следует отметить работы М. Боннера, Д. Эспозито, О. Роя, У. Уикторовича, Ф. Девжи, Б. Льюиса, А. Багдади, Е.М. Примакова, А.Д. Воскресенского, Г.И. Гареевой, А.В. Коровикова, В.В. Орлова, А. Малащенко². Отдельно стоят

---

¹ Примаков, Е. Мир после 11 сентября.- М.: Мысль, 2002.-190 с.; Primakov, E. A World Challenged: Fighting Terrorism in the Twenty-First Century. – Washington: Brookings Institution Press, 2004. – 144 p.; Примаков, Е. Мысли вслух. – М.: Российская газета, 2011. – 208 с.; Лебедева, М.М. Мировая политика. – М.: Аспект Пресс, 2003.- 351 с.; Цыганков, П.А. Теория международных отношений.- Гардарики: Москва, 2003.-590 с.; Косолапов, Н.А. Явление международных отношений: историческая эволюция предмета исследований. // Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. / Богатунов А.Д. Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. - М., 2002. – С. 36-67; Богатунов, А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Очерки теории и политического анализа международных отношений/ Научно-образоват. форум по междунар. отношениям. – М., 2002. – С. 112-128; Современные международные отношения: учеб. пособие для вузов / гл. ред. А.В. Торкунов ; ред.: А.Д. Богатунов, А.В. Загорский, А.В. Кортунов, В.М. Кулагин, М.М. Наринский, И.Г. Тюлин. – М., 1998. – 526 с.; Зонина, Т.В. Вестфальская система // Вестник МГИМО – Университета. – 2008. - № 1. - С. 78-80; Вестфальский мир: межфакультетский «круглый стол» в МГИМО (У) МИД России 27 февраля 2008 года / М.М. Лебедева, Т.В. Юрьева и др. // Вестник МГИМО - Университета.- 2008.- № 1. - С. 78-89; Авдеев, Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И.Степанова. - М.: Эдиториал УРСС, 2000; Hoffman, V. Inside Terrorism. Revised and Expanded Edition / V. Hoffmann. - New York: Columbia University Press, 2006; Hoffman, V. Terrorism Trends and Prospects. In Lesser, I.O. et al. (eds.) Countering the New Terrorism. Santa Monica: RAND, 1999; Schmid, A. and Jongman, A. Political Terrorism / A. Schmid, A. Jongman. - Piscataway, New Jersey: Transaction Publishers, 2005; Schmid, A. Terrorism: The Definitional Problem // Case Western Reserve Journal of International Law. - 2004. - Vol. 36. - No. 375; Rosenau, J. The Complexities and Contradictions of Globalization // Current History.-Nov. 1997.-№ 96.-P. 360-364; Rosenau, J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. - Princeton, 1990; Laqueur, W. The New Terrorism / W. Laqueur. - New York: Oxford University Press, 2000; Jenkins, B. The New Age of Terrorism / B. Jenkins. - Santa Monica: RAND, 2006; Stern, J. The Ultimate Terrorists / J. Stern. - Cambridge: Harvard University Press, 1999; Rapoport, David C. The Fourth Wave: September 11 in the History of Terrorism // Current History, December 2001.

² Bonner, M. Jihad in Islamic History: Doctrines and Practice.-Princeton: Princeton University Press, 2006; Esposito, J. Unholy War. Terror in the Name of Islam.- New York: Oxford University Press, 2002; Roy, O. Globalized Islam. The Search for a New Ummah. - New York: Columbia University Press, 2004; Wiktorowicz, Q. Islamic activism. Bloomington: Indiana University press, 2003; Devji, F. Landscapes of the Global Jihad / F. Devji. - Ithaca: Cornell University Press, 2005; Lewis, B. The Crisis of Islam. London: Weidenfeld & Nicolson, 2003; Багдади, А. Идеиные истоки и идеология исламского фундаментализма / А. Багдади. - М., 1998; Примаков, Е.М. Неотложная к решению проблема.Российская газета - Федеральный выпуск. – 2012. - №5746; Политические системы и политические культуры Востока / МГИМО (У) МИД России; под ред. А.Д. Воскресенского. - М.: Восток-Запад, 2006; Гареева, Г.И. Исламский фундаментализм и опыт государственного строительства в Пакистане// Россия и мусульманский мир. - 2001. - №12; Коровиков, А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990; Орлов, В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние (монография).- М.: Издательство Московского университета, 2008; Малащенко, А. Исламская альтернатива и исламский проект. – М.: Весь мир, 2006.

первоисточники идеологов джихадизма – работы А. Маудуди, С. Кутба, Аймана аз-Завахири³.

В-третьих, это исследователи политики противодействия терроризму в системе государственного управления - Г. И. Мирский, И. Николаев, А.Е. Сафонов, А.А. Игнатъев, С.И. Грачев, И.Ф. Луппов, Г.И. Грибанова, Дж. Поланд, И.Александр, Дж. Форест⁴.

Из небольшого количества работ, посвященных непосредственно борьбе с терроризмом в Центральной Азии, следует выделить следующие:

- Косиченко, А.Г. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии / А.Г. Косиченко и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. - 211 с.
- Бурханов, К.Н. Экстремизм в Центральной Азии / К.Н. Бурханов и др. – Алматы: Институт России и Китая, 2000. – 107 с.
- Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии» Д. Назирова, представленная к защите в Институте философии и права Академии наук Республики Таджикистан в 2005 году.

Круг исследований, посвященных непосредственно опыту борьбы с терроризмом и экстремизмом в Центральной Азии, достаточно узок. Исследователи в основном выбирают темой своих работ опыт противодействия терроризму США, европейских и ближневосточных стран, уделяя внимание столь важный для интересов России регион Центральной Азии. Круг имеющихся исследований ограничен работами, опубликованными в середине

³ Maududi, A.A. Islamic law and constitution / A.A. Maududi. - Lahore, 1960; Qutb, Sayyid. Milestones / S., Qutb. - Stuttgart : Ernst Klett Printers, 1978; Mansfield, L. His Own Words: Translation and Analysis of the Writings of Dr. Ayman Zawahiri (Knights Under Prophet's Banner and Selected Post September 11, 2001 Communiqués and Messages). - TLG Publications: USA, 2006

⁴ Мирский, Г.И. Дракон встает на дыбы (о международном терроризме): современный терроризм в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2002. - № 3. - С. 36-46; Николаев, И. Новый лик терроризма // Обозреватель-Observer. -2001. -№ 7-8. С. 53-54; Сафонов, А.Е. Необходима глобальная система противодействия терроризму // Международная жизнь. 2003. - № 1. - С. 34-42; Игнатъев, А.А. Чего хватает и что необходимо для повышения эффективности борьбы с терроризмом в России // Международный терроризм в СНГ. Материалы «круглого стола». М., 2003; Грачев, С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. (Учебное пособие) Под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010; Грибанова, Г.И., Луппов, И.Ф. Противодействие терроризму как функция современного государства: монография. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2009; Луппов, И.Ф. Анализ причин терроризма как основа контртеррористической политики // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. (апрель) –№ 99. – С.300-309; Poland, J. Understanding Terrorism Groups, Strategies. Sacramento, 1988; Alexander, Y. Combating terrorism: strategies of ten countries. University of Michigan Press, 2002; Forest, J. Countering terrorism and insurgency in the 21st century: international perspectives. Westport Greenwood Publishing Group, 2007.

2000-х годов, между тем динамика развития террористической угрозы такова, что эти работы нельзя назвать актуальными.

Недостаток актуальных работ по проблематике терроризма в Центральной Азии и предопределил базовую направленность данной работы, целью которой является комплексная оценка систем противодействия терроризму в конкретно-исторических условиях современных центрально-азиатских государств.

Задачи исследования:

- Систематизировать основные теоретические подходы к пониманию терроризма;
- Определить основные характеристики современного терроризма;
- Установить причины распространения религиозного экстремизма в республиках Центральной Азии;
- Дать сравнительный анализ подходов к борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом в республиках Центральной Азии;
- Выработать предложения относительно повышения эффективности борьбы с терроризмом в регионе.

Объект исследования: государственная политика центрально-азиатских республик по противодействию терроризму.

Предмет исследования: внешние и внутренние факторы, определяющие характер контртеррористических действий конкретного государства.

Методологической основой исследования стал междисциплинарный подход, в рамках которого использованы знания истории, права, политологии, философии и экономики. Общенаучные методы анализа, индукции, дедукции, обобщения и экспертных оценок позволили рассмотреть проблему терроризма в целом и во взаимосвязи различных аспектов борьбы с ним. Активно использовался метод наблюдения за событиями, заключающийся в анализе публикаций в средствах массовой информации, в том числе электронных.

В ходе исследования применены следующие методы политологии: структурно-функциональный анализ в целях исследования функций государственных институтов в противодействии терроризму; метод

институционального анализа для рассмотрения деятельности политических институтов и их взаимодействия; сравнительный анализ для изучения мнения различных ученых относительно сущности терроризма.

Новизна исследования:

1. Проведен комплексный анализ эффективности политики борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом в регионе Центральной Азии.

2. Раскрыты внутренние и внешние причины и факторы развития религиозного экстремизма в государствах региона.

3. Проведен критический анализ динамики и современного состояния отношений государства и религии в центрально-азиатских республиках.

4. Систематизирована информация относительно основных исламистских террористических движений Центральной Азии за период со времени распада СССР.

5. Дана оценки степени скоординированности контртеррористической деятельности в регионе Центральной Азии, проведен анализ эффективности деятельности межгосударственных структур по противодействию терроризму.

Личный вклад автора в получении результатов, изложенных в диссертации

1. Проведен критический анализ системы противодействия исламу в контексте радикализации мусульманского населения республик Центральной Азии.

2. На основе изучения идеологии основных религиозных экстремистских движений выведены особенности современной региональной формы джихада в Центральной Азии.

3. Выработаны предложения по трансформации политики России в сфере противодействия терроризму в регионе с целью укрепления позиций российского государства в республиках Центральной Азии.

4. Аргументирована несостоятельность политики тотальных ограничительных мер в сфере противодействия религиозному экстремизму.

5. На основе изучения опыта центрально-азиатских стран выведен комплекс мер, способствующих снижению напряженности в исламском обществе, зараженном экстремистской идеологией.

Гипотеза исследования: Эффективность политики противодействия терроризму в условиях государств Центральной Азии не определяется одним лишь скоординированным применением ограничительных мер законодательного характера. Способность государства к диалогу с умеренными исламистами, привлечение гражданского общества к противодействию радикализму, поддержка традиционного ислама, повышение уровня жизни населения – также являются определяющими факторами эффективной политики борьбы с терроризмом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для эффективной борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом необходимо четкое понимание того, что они собой представляют и какие цели преследуют. В условиях стран Центральной Азии целью террористов является разрушение устоев традиционной культуры народов региона, опирающейся на мирный традиционный ислам, и внедрение в нее элементов радикализма, присущих чуждым для региона течениям в исламе.

2. Борьба с терроризмом - одна из главных задач по обеспечению безопасности государства. В связи с этим, государственная политика должна быть ориентирована на превентивное решение тех проблем, которые способствуют радикализации населения и зарождению терроризма.

3. Противодействие терроризму неизбежно влечет ограничение прав и свобод человека и гражданина. Центрально-азиатские государства зачастую подвергаются критике за недемократический подход к отношениям государства и религии, но государство должно способствовать пониманию гражданами того, что ограничения ради безопасности неизбежны. Главное в государственной политике – оптимальное соотношение ограничительных и разрешительных мер.

4. Основой успеха борьбы с терроризмом является авторитет государства в обществе. Инструментом подавления терроризма становятся

правоохранительные органы государства, которые должны работать в рамках утвержденных законодательством мер. Неподчинение государственных органов законам порождает недоверие и отчужденность общества, без доверия которого проблемы, порождающие террор, не искоренить.

5. Государственная политика борьбы с терроризмом должна включать в себя:

- искоренение социально-экономических основ терроризма;
- диалог с умеренно радикальными религиозными силами в целях включения их в легальный политический процесс, в ходе участия в котором они дерадикализируются;
- пропаганду идей традиционного ислама, в особенности среди молодежи, государственную поддержку и защиту представителей традиционного для народов государства направления ислама.

6. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму в обязательном порядке должно включать в себя активную деятельность государства в пространстве современных информационных технологий, в первую очередь интернета. Информационное противодействие терроризму позволяет перекрыть каналы пропаганды идей и вербовки новых последователей террористов, что является залогом успеха контртерроризма.

7. Терроризм - проблема, решение которой невозможно в рамках одного государства. Террористы не знают границ и их подавление возможно лишь в ходе координации совместных усилий различных, в первую очередь, соседних государств. Но эффективность такой координации возможна лишь при четком понимании общих задач и неизбежности сотрудничества, при котором зачастую приходится жертвовать узконациональными интересами ради общего блага.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы дают целостное представление об угрозе исламистского терроризма в Центральной Азии на современном этапе, об основах государственной политики противодействия терроризму республик региона.

Практическая значимость исследования

Полученные в ходе исследования результаты могут способствовать разработке рекомендаций по повышению эффективности борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом, а также для развития проектов, связанных со снижением уровня радикализации среди мусульманского населения.

Материал диссертации может стать базой для разработки отдельных аспектов учебных курсов по мировой политике, а также специализированных разделов учебных пособий, касающихся терроризма в отдельных регионах мира.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации прошли апробацию в ходе XXXV международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» (Новосибирск, 31 марта 2014 года), V международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире» (Санкт-Петербург, 12-13 марта 2014 года).

По теме диссертационного исследования опубликовано 5 печатных работ, включая 3 статьи в рецензируемых журналах из списка ВАК. Общий объем – 2,2 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, тринадцати параграфов, заключения и списка литературы, включающего 207 наименований, в том числе 66 на иностранных языках. Общий объем работы составляет 227 страниц (с учетом списка литературы).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность и новизна темы, характеризуется степень ее научной изученности, определяется объект и предмет, цели и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, оценивается апробация исследования, характеризуется его структура.

Первая глава «Теоретико-методологические основания системы противодействия терроризму в современном мире» посвящена изучению основных подходов к изучению терроризма, определению особенностей исламистского терроризма и выработке политики противодействия глобальной угрозе.

В первом параграфе первой главы «Терроризм как политический феномен» приводится анализ дискуссий в научной среде по вопросу о природе терроризма как социально-политического феномена.

Основная проблема, которая стоит перед исследователями терроризма, заключается в определении понятия «терроризм». Каждый ученый и государственный деятель имеет свое собственное понимание терроризма, что существенно затрудняет задачу формирования четкой законодательной базы по борьбе с ним. Между тем общий подход к определению терроризма необходим для выработки международной стратегии борьбы с ним, для достижения эффективных результатов противодействия терроризму и более плодотворного применения международных соглашений в области противодействия данной угрозе и для повышения эффективности процедур экстрадиции преступников.

Несмотря на споры вокруг единого понятия, общепризнанными элементами в определении терроризма являются следующие: политическая мотивация террористов, насильственный характер действий, разделение жертв (гражданские лица) и истинных целей террористических актов, принуждение правительства к выполнению требований террористов.

Основная цель в поисках определения терроризма – выявление его главных особенностей для поиска наиболее эффективных способов борьбы с ним. Если говорить о современном терроризме, то основными его признаками являются: стремление к получению оружия массового поражения и к массовости жертв террористических акций; высокая роль религии в идеологии террористов; объединение террористов на международном уровне; интеграция террористов и преступных сообществ; сетевая структура террористических организаций; использование террористами новых информационных технологий для пропаганды идей и создания террористических сетей; проникновение

террористов в государственные органы и силовые структуры для прикрытия своей деятельности.

Во втором параграфе первой главы «**Специфика современного исламистского терроризма**» анализируются основные критерии исламистского терроризма как новой угрозы глобальной безопасности и исследуются основные этапы развития современной доктрины радикального джихада.

Исламистский терроризм обладает рядом характеристик, отличающих его от других видов терроризма. Ими являются: глобальная сфера деятельности исламистских террористических организаций; самостоятельность исламистских движений; обеспеченность финансовыми и материальными ресурсами; сетевой характер деятельности; асимметрия возможностей и статуса в противостоянии исламистов и правительств; радикальный ислам как основа идеологии, а концепция джихада в качестве стержневой доктрины; высокая роль новых информационных технологий (интернета) для распространения исламистской идеологии; экзистенциальный характер требований джихадистов, затрудняющий ведение переговоров с ними. Исламисты не озабочены оправданием своих действий перед населением для привлечения симпатий народа на свою сторону, по их мнению, ответ за свои действия они должны держать только перед Богом. Исламисты влияют на мировую политику путем реализации своего проекта «альтернативного мироустройства». В параграфе рассматриваются теории таких идеологов исламизма, как Хасан аль-Банна, Абу Аля Маудуди, Саид Кутб, Мухаммад Ибн Абд аль-Ваххаб, Салих Сиррия.

В третьем параграфе первой главы «**Политика противодействия терроризму в системе государственного управления**» рассматриваются средства и методы, применяемые государствами для борьбы с террористической угрозой.

Существуют два направления борьбы с терроризмом, которые применяют государства. Вплоть до 2000-х годов в мире господствовала стратегия антитерроризма, то есть идеология защиты от терроризма и ликвидации последствий террористических актов. Но в настоящее время государства

переходят к стратегии контртерроризма (активных наступательных действий в отношении террористов и борьбе с причинами террора).

Анализ опыта борьбы с терроризмом позволяет вывести следующие необходимые условия успешности контртеррористической стратегии государства:

- Поиск глубинных причин возникновения терроризма и их устранение
- Расширение круга полномочий сил безопасности государства и усиление мер контроля за гражданами одновременно с усилением ответственности правоохранительных органов за нарушение установленных правовых норм
- Ужесточение наказания за терроризм
- Четкое определение границы возможностей переговоров с террористами
- Ограничение свободы средств массовой информации в сфере распространения сведений о террористах и активная борьба с экстремистской идеологией в современном информационном пространстве
- Применение эффективных мер защиты свидетелей террористических актов, судей и других участников судебного процесса
- Поиск и ликвидация источников финансирования террористических групп
- Активное вовлечение гражданского общества в дело противодействия терроризму.

Во второй главе **«Политика противодействия терроризму и религиозному экстремизму государств Центральной Азии»** приведен анализ эффективности политики борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом в центрально-азиатском регионе.

В первом параграфе второй главы **«Контртеррористическая политика Казахстана»** изучены причины роста исламизма в данном государстве и

проанализированы действия правительства в отношении экстремистских движений.

В 2011-2012 годах в Казахстане произошел всплеск террористической активности, разрушивший представление о республике как о самом стабильном государстве в регионе. Традиционно наиболее подверженными экстремистской идеологии в республике были узбеки и уйгуры, но в настоящее время террористические акты совершаются казахами, в особенности оралманами - переселенцами из Узбекистана и Афганистана. Особенно активна в Казахстане салафитская группировка «Джунд аль-Халифат» (солдаты халифата), состоящая из казахов и взявшая на себя ответственность за теракты в 2011-2012 годах.

С принятием закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» 2011 года в республике впервые подчеркнута особая роль и необходимость поддержки ислама ханафитского толка и православия. В отличие от предыдущего либерального закона данный акт запретил молитвы в государственных учреждениях, свободную продажу религиозной литературы и ее бесконтрольный ввоз в страну и наложил жесткие требования к регистрации религиозных организаций. В республике действует государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013 – 2017 годы, предполагающая активную пропаганду борьбы с терроризмом, привлечение гражданского общества к противодействию данному явлению, поддержку негосударственных организаций, работающих в сфере борьбы с терроризмом, решение экономических проблем в отсталых регионах страны. С 1 января 2015 года вступил в действие новый Уголовный кодекс, значительно ужесточивший наказание за терроризм и незаконную религиозную деятельность. Политика противодействия религиозному экстремизму в Казахстане представляется автору эффективной, что подтверждают данные за 2013-2014 годы, на протяжении которых террористических актов не происходило.

Во втором параграфе второй главы **«Противодействие терроризму в условиях трансформирующегося политического режима Кыргызстана»**

приведен анализ религиозно-политической ситуации в Кыргызстане, рассмотрены основные законодательные акты в сфере борьбы с терроризмом.

Вплоть до начала 2000-х годов правительство республики практиковало либеральный подход к деятельности религиозных организаций. В 1999 году боевиками Исламского движения Узбекистана было совершено вооруженное вторжение на территорию республики, отбить которое армии Кыргызстана удалось с трудом. Первые запреты на деятельность экстремистских организаций наложены Верховным судом республики лишь в 2003 году.

Основную опасность в Кыргызстане представляют такие экстремистские движения, как Хизб ут-Тахрир аль-Ислами и Джамаат Таблиг. Хизб ут-Тахрир аль-Ислами успешно привлекает в свои ряды социально незащищенные слои населения, в особенности из южных областей страны. Согласно данным МВФ за чертой бедности в республике проживают около 40 процентов населения, причем разрыв в уровне безработицы и доходов населения между южными и северными областями страны огромен. Хизб ут-Тахрир аль-Ислами выступает против насильственных методов борьбы за власть, но стремится к свержению действующего правительства и установлению исламского халифата на территории Центральной Азии. Деятельность Хизб ут-Тахрир аль-Ислами на территории Кыргызстана запрещена, однако правоохранительным органам с трудом удается противостоять ползучей экспансии движения.

Проблемой в стране является недостаток квалифицированных имамов в мечетях, которыми зачастую руководят малообразованные люди. Лишь в 2014 году принята новая Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики на 2014-2020 годы, признающая хапафизм традиционным течением ислама в стране. Руководство Кыргызстана в лице А. Атамбаева осознает опасность, исходящую от исламизма, и предпринимает шаги по исправлению ситуации. Однако бедность, порождающую терроризм и религиозный экстремизм среди киргизов, правительству победить пока не удастся.

В третьем параграфе второй главы «Узбекистан: проблемы и противоречия контртеррористической политики государства»

рассматриваются причины роста исламизма в республике, анализируются законодательные акты в сфере борьбы с экстремизмом и шаги правительства в отношении терроризма и религиозных организаций.

Наряду с высокой религиозностью населения Узбекистан отличает также бескомпромиссность борьбы с религиозным экстремизмом. Основную опасность на территории республики представляет Исламское движение Узбекистана, выступающее за свержение законной власти и установление исламского государства. Правительство республики жестко контролирует религиозную сферу жизни народа, назначая главных муфтиев и имамов мечетей, осуждая людей за любые проявления религиозного инакомыслия. Уголовное законодательство Узбекистана отличается крайней жесткостью в выборе наказания за терроризм. Террористический акт, повлекший смерть человека, карается в республике сроком от пятнадцати до двадцати пяти лет либо пожизненным лишением свободы. Это самое жесткое наказание среди республик Центральной Азии.

Особенностью системы противодействия терроризму в республике является привлечение государством органов местного самоуправления к выполнению задачи противодействия экстремизму. Согласно закону «Об органах самоуправления граждан» они осуществляют учет граждан и занимаются профилактикой правонарушений, следя за набожными мусульманами. Духовное Управление мусульман Узбекистана фактически является государственным органом, глава которого назначается руководством республики и проводит предписанную ему политику. В целом политика противодействия терроризму и религиозному экстремизму Узбекистана отличается применением в основном ограничительных мер, что в том числе способствует радикализации части населения и уходу людей в ряды исламистов.

В четвертом параграфе второй главы «Таджикистан: от гражданской войны к войне с исламским экстремизмом» приводится анализ состояния отношений государства и религии в республике.

Особенностью Таджикистана среди центрально-азиатских республик является то, что только здесь легально существует и представлена в парламенте религиозная исламская партия – Партия исламского возрождения Таджикистана. Партия исламского возрождения является уникальным примером исламистской организации, принимавшей непосредственное участие в вооруженной борьбе против правительства в ходе гражданской войны 1992-1997 годов, но сумевшей трансформироваться в парламентскую партию с мирными целями. Ситуацию в Таджикистане характеризует также то, что в стране до сих пор не преодолены некоторые последствия жестокой гражданской войны: экономическая разруха, противоречия между различными кланами, проблемы с мигрантами-таджиками, некогда бежавшими от войны на родине в Афганистан и заразившимися экстремистской идеологией.

70 процентов населения Таджикистана – это молодые люди в возрасте до 30 лет, причем более половины из них являются безработными. Учитывая рост исламского самосознания населения Таджикистана, наблюдающийся в последние годы, исламистам удастся привлекать на свою сторону значительное количество сторонников. После столкновений с исламистами в Раштской долине и убийства генерала спецслужб Абдулло Назарова в 2010 году правительство Таджикистана ужесточило подход к борьбе с религиозным экстремизмом. Из-за границы возвращены тысячи молодых людей, получавших там религиозное образование, которое в настоящий момент за рубежом можно получить лишь с разрешения правительства. В республике активно сокращается количество религиозных учебных заведений. Религиозные организации регистрируются при условии наличия их последователей на заявленной территории на протяжении пяти лет. Имамы мечетей в Таджикистане не только назначаются государственными органами, но и получают государственную заработную плату, что усиливает их персональную ответственность. Примечательным является тот факт, что Исламским центром Таджикистана издана фетва, запрещающая критику властей республики.

В республике действует закон «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» 2011 года, обязывающий родителей не допускать

участия детей в деятельности религиозных организаций. Посещение детьми мечетей запрещено до достижения ими 18 лет. С 2005 года в Таджикистане также запрещен вход в мечети женщинам. Комитет по делам религии и упорядочения национальных традиций, торжеств и обрядов при правительстве Таджикистана имеет право самостоятельного рассмотрения дел об административных правонарушениях, причем с 2012 года суммы штрафов за нарушения деятельности религиозных организаций резко повышены и превышают среднемесячный доход граждан республики.

В целом Таджикистан отличается жесткостью подхода к отношениям государства и религии, однако недостаточное внимание уделяется устранению первопричины экстремистских настроений в обществе – социальной неустроенности жизни населения.

В пятом параграфе второй главы **«Борьба с терроризмом в условиях жесткого авторитарного режима в Туркменистане»** приводится анализ государственной политики Туркменистана в отношении терроризма и религиозных организаций.

Население Туркменистана не отличается религиозностью, в отличие от узбеков и таджиков. Конституция республики провозглашает светский характер государства. Как и за всеми остальными сферами, за религиозной жизнью туркмен налажен жесткий контроль. Верховный муфтий республики одновременно является заместителем главы Генгеша по делам религий при Президенте Туркменистана. Религиозное образование в Туркменистане возможно получить лишь на отделении теологии исторического факультета Туркменского государственного университета. Власти страны препятствуют выезду граждан за границу в религиозных целях, ограничивая даже количество выездов на хадж в Саудовскую Аравию. Уголовное наказание за терроризм в Туркменистане достаточно мягкое по сравнению с другими республиками Центральной Азии и предусматривает лишь лишение свободы до 25 лет.

Данных о террористических актах в Туркменистане нет, но это может быть связано с крайней закрытостью страны от внешнего мира. Ставка лишь на тотальный контроль за гражданами страны приводит к успеху в мирной

обстановке, но в связи с предстоящим выводом войск НАТО из Афганистана ситуация с исламизмом в стране может обостриться.

В третьей главе **«Многосторонние форматы борьбы с терроризмом в регионе Центральной Азии»** представлена информация относительно международных организаций, осуществляющих контртеррористическую деятельность в регионе.

В первом параграфе третьей главы **«Антитеррористический центр СНГ»** анализируется деятельность данной структуры в Центральной Азии. Роль сформированного в 2000 году Антитеррористического центра СНГ в борьбе с терроризмом на территории региона достаточно высока. Это обусловлено следующими факторами: в рамках сотрудничества вырабатываются общие подходы к борьбе с терроризмом, разрабатываются модельные нормативно-правовые акты, происходит унификация национальных законодательств в данной сфере; сформирован единый банк данных о террористах и их организациях; проводятся антитеррористические учения, в ходе которых отрабатываются единые подходы к розыску и ликвидации террористических формирований; на базе ФСБ России проходят повышение квалификации и переподготовку специалисты по борьбе с терроризмом правоохранительных органов стран Центральной Азии, что способствует повышению эффективности их работы.

Во втором параграфе третьей главы **«Организация договора о коллективной безопасности»** исследуется деятельность созданной в 2002 году организации. Из стран Центральной Азии в деятельности ОДКБ участвуют Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан. Несмотря на отсутствие в составе организации Узбекистана и Туркменистана, влияние организации на состояние безопасности в регионе Центральной Азии можно оценить положительно. Среди достижений организации следует отметить следующие: ОДКБ является инструментом помощи государствам Центральной Азии в сфере вооружения и военной техники по льготным ценам, в рамках сотрудничества осуществляется подготовка персонала армии и правоохранительных органов; членство в ОДКБ способствует устойчивости существующих сегодня в республиках Центральной

Азии режимов ввиду наличия гарантий безопасности со стороны России; в ОДКБ налажен механизм постоянных совместных антитеррористических учений; в рамках организации происходит борьба с наркотрафиком, что способствует снижению активности террористов в регионе.

Третий параграф третьей главы **«Шанхайская организация сотрудничества»** посвящен деятельности созданной в 2001 году организации, куда из стран региона входят Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан. Борьбой с терроризмом в ШОС занимается Региональная антитеррористическая структура со штаб-квартирой в г. Ташкент. С учетом географии государств-наблюдателей (Афганистан, Индия, Иран, Монголия, Пакистан), а также участия России и КНР, ШОС представляет собой уникальную площадку для диалога по вопросам безопасности в особенности с учетом предстоящего вывода войск НАТО из Афганистана. Центрально-азиатским государствам выгодно сотрудничество в рамках ШОС: в РФ и КНР проходят обучение сотрудники правоохранительных органов Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана; происходит обмен разведывательной информацией с профессиональными спецслужбами РФ и КНР; в ходе совместных учений правоохранительные органы стран региона приобретают необходимый опыт.

Четвертый параграф третьей главы **«Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма»** раскрывает специфику деятельности созданной в 2004 году организации. Цель деятельности Евразийской группы, состоящей из 9 государств, – содействие государствам региона в создании систем по борьбе с отмыванием преступных доходов и финансированию терроризма. В состав организации входят все государства Центральной Азии. За 10 лет деятельности государствам региона удалось создать эффективную региональную систему противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, соответствующую принципам Группы по разработке финансовых мер для борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Эффективность работы Евразийской группы демонстрирует тот факт, что из центрально-азиатских

государств-членов организации на сегодняшний день ни одно не состоит в так называемом «сером списке» (на контроле) ФАТФ, хотя до недавнего времени все они были в группе мониторинга.

В пятом параграфе третьей главы «Деятельность структур системы Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом в Центральной Азии» рассмотрена деятельность Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии, Регионального офиса Управления ООН по наркотикам и преступности и ход выполнения Совместного плана действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии от 30 ноября 2011 года. Совместный план действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии предусматривает применение всеобъемлющих мер одновременно и в целях предупреждения, и в целях борьбы с терроризмом. Стороны плана действий подтверждают, что меры принуждения должны применяться одновременно с предупредительными мерами борьбы с терроризмом, которые следует направить на устранение социально-экономических, культурных, идеологических и религиозных условий, порождающих терроризм. Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии со штаб-квартирой в г. Ашхабад выполняет координационные функции в ходе реализации плана действий.

В «ЗАКЛЮЧЕНИИ» излагаются основные результаты и выводы исследования.

В период после распада СССР в регионе Центральной Азии одновременно с ростом уровня исламского самосознания населения произошел рост уровня радикализма.

Среди причин, способствовавших успеху исламистов в регионе, отмечаются следующие: слабость и коррумпированность государственных институтов в республиках региона; социальная незащищенность и низкий уровень жизни населения; исторически обусловленное насилие и конфликты как между этносами, так и между государствами; непропорциональное

представительство различных групп во власти; дискриминация граждан на основе принадлежности к религии или национальности.

Частота террористических актов в регионе с 2011 года заметно снизилась в результате активного противодействия радикализму со стороны правительств. В связи с этим в работе отмечается, что уровень террористической угрозы в Центральной Азии с 2011 по 2014 год заметно упал.

В целом относительные успехи властей практически всех республик Центральной Азии связаны на данный момент с применением ограничительных мер по отношению к экстремистским группировкам и религиозным организациям. Лишь в Казахстане правительство страны наряду с введением ограничений активно пытается привлечь к борьбе с терроризмом гражданское общество и повлиять на самосознание населения. Однако одними лишь ограничениями побороть терроризм невозможно. Успех в противодействии терроризму определяется многими факторами, в том числе социально-экономическими. Частота террористических актов заметно ниже в государствах с высоким уровнем жизни населения.

Без ограничений побороть терроризм также невозможно, что видно на примере Кыргызстана, где либерализм властей по отношению к религиозным организациям привел к тому, что здесь легально действует запрещенный повсюду в регионе «Джамаат Таблиг», угрожающий национальной безопасности республики.

Но властям стран Центральной Азии не стоит смешивать противодействие терроризму и экстремизму с задачами борьбы с политической оппозицией внутри республик. Репрессивность центрально-азиатских режимов по отношению к любым проявлениям оппозиции способствует лишь радикализации той части населения, которая недовольна сложившимся положением и не видит перспектив легальной борьбы за свои идеи. Властям региона следует найти баланс между запретами и мерами по снятию напряженности в обществе. Например, интеграция в легальный политический процесс умеренных исламистских сил могла бы способствовать смягчению их позиции и привлечению на сторону правительств недовольных положением дел

мусульман. Данная тактика доказала свою успешность в ситуации с Таджикистаном.

Делая вывод, следует отметить, что правительствам республик Центральной Азии следует ускорить работу по искоренению причин роста радикализма среди своего населения в свете предстоящего вывода войск США из Афганистана. Данное событие непременно повлечет за собой попытку реванша исламистских сил по всему региону, что потребует координации усилий все государств.

Политика России в деле содействия государствам региона в сфере борьбы с экстремизмом должна проводиться с учетом следующих факторов:

1. Успехи террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Сирии и Ираке привлекли в ее ряды тысячи мусульман из Центральной Азии, которые по возвращении домой представляют серьезную опасность. К тому же есть вероятность того, что ИГИЛ вербует сторонников непосредственно для дестабилизации ситуации в самой Центральной Азии.
2. Вывод войск США из Афганистана приведет к тому, что экстремисты, действующие сегодня в Вазаристане между Афганистаном и Пакистаном, передислоцируются на север к границам Центральной Азии. Это касается Исламского движения Узбекистана и отрядов «Галибана». Баткенские события 1999 года показали слабость армий Узбекистана и Кыргызстана, с трудом справившихся с небольшим отрядом исламистов. На границах Афганистана и центрально-азиатских государств уже скапливаются отряды исламистов, участвовали нападения на пограничные посты Туркменистана. Ситуация в вооруженных силах республик с тех пор не изменилась к лучшему.
3. В самом Афганистане сложилось хрупкое равновесие между новым президентом Ашраф Гани Ахмадзаем (пуштун) и экс-кандидатом в президенты Абдуллой Абдуллой (таджик). Аналитики не уверены, что силы севера страны, стоящие за таджиком Абдуллой Абдуллой,

встанут на защиту пуштунов в случае эскалации насилия со стороны талибов. Если талибы свергнут правительство, государствам Центральной Азии понадобится всесторонняя поддержка для обороны своей территории.

4. В условиях кризиса в отношениях России и Запада республики региона встанут перед выбором между двумя лагерями. Кыргызстан и Таджикистан напрямую зависят от российской финансовой помощи, Узбекистан также ослабнет в условиях кризиса в российской экономике. Лишь Казахстан и Туркменистан благодаря нефтегазовым ресурсам могут продолжать многовекторную политику и не делать сложный выбор между Россией и Западом.

В связи со сказанным выше, России несмотря на ограниченность финансовых ресурсов в условиях кризиса нельзя игнорировать регион Центральной Азии. Падение хотя бы одного из светских режимов под натиском исламистов может привести к цепной реакции во всем регионе. Даже в том случае, если к власти в результате вмешательства Запада придут прозападные политики, это будет означать потерю для России столь важного региона. А с учетом опыта Ливии и Ирака можно утверждать, что к проблеме ухода пророссийских сил добавится проблема исламизма, наркотрафика и терроризма.

Ни в коем случае России не следует снижать финансовую и военную поддержку государств региона даже в условиях экономического кризиса. Эта задача особенно актуальна в свете действий КНР, которая непременно воспользуется кризисом для увеличения своего экономического, а позднее и политического присутствия в Центральной Азии.

Перед лицом исламистской угрозы Антитеррористический центр СНГ, Организация договора о коллективной безопасности могли бы укрепить свои позиции в регионе. А с учетом проводимого в российской армии перевооружения поставки устаревшего оружия в слабые региональные вооруженные силы и подготовка их кадров могли бы значительно укрепить позиции светских режимов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Егоров, Е.Н. Национальный состав экстремистских движений Центральной Азии / Е.Н. Егоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 5 (43). - Ч. 2. - С. 77-81. (0,57 п.л.)
2. Егоров, Е.Н. Исламский радикализм в Казахстане: стратегия противодействия / Е.Н. Егоров // Научное мнение. - 2014. - № 6. - С. 94-100. (0,52 п.л.)
3. Егоров, Е.Н. Исламский радикализм в Центральной Азии: Хизб ут-Тахрир и Исламское движение Узбекистана / Е.Н. Егоров // Среднерусский вестник общественных наук. - 2014. - № 3 (33). - С. 188–194. (0,54 п.л.)
4. Егоров, Е.Н. Стратегия борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом Республики Узбекистан / Е.Н. Егоров // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы V международной научно-практической конференции. Т. 3. г. Санкт-Петербург, 12–13 марта 2014 г. – СПб.: УНЦ «Стратегия будущего», 2014. - С. 23-28. (0,35 п.л.)
5. Егоров, Е.Н. Борьба с религиозным экстремизмом в Таджикистане: законодательный уровень / Е.Н. Егоров // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сборник статей по материалам XXXV международной научно-практической конференции. Новосибирск, март 2014 г. – Новосибирск: Издательство «СибАК», 2014. - С. 30-36. (0,3 п.л.)

МК-1

20

Подписано в печать 17.02.2015 Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,25
Тираж 100 экз. Заказ 050

Отпечатано в типографии «Адмирал»
199178, Санкт-Петербург, В.О., 7-я линия, д. 84 А